

Алексей Абрамов

**Древоделие.
Как стать фрилансером.
Часть II , мировоззренческая.**

с фотографиями
резьбы и скульптуры

Алексей Абрамов

**Древоделение. Как стать
фрилансером. Часть II,
мировоззренческая**

«Издательские решения»

Абрамов А. Г.

Древоделение. Как стать фрилансером. Часть II, мировоззренческая /
А. Г. Абрамов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744449-5

Книга представляет мировоззрение, которое может быть основой прохождения карьеры фрилансера. Понятия, изложенные здесь, опираются на традиционные русские ценности. Также есть глава об отношениях с заказчиком, которые часто бывают проблемой у мастеров. Рассказывается о русской деревянной скульптуре и резной иконе. Работа с деревом является околостроительной сферой, поэтому вопросы фрилансера-древодела могут быть интересны и специалистам по ремонту, и строителям.

ISBN 978-5-44-744449-5

© Абрамов А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Преимущества работы фрилансером по Википедии	6
Историческая тема	7
О Новом в искусстве	7
Объемная скульптура	14
Что такое эксклюзив	22
Богословие в пластике	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Древоделие. Как стать фрилансером Часть II, мировоззренческая

Алексей Георгиевич Абрамов

© Алексей Георгиевич Абрамов, 2019

ISBN 978-5-4474-4449-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кокошник с двуглавым орлом, модель и исполнение автора книги. В книге приведены работы **А. Абрамова**. На обложке «Царица Савская», за которую было присвоено звание лауреата конкурса дизайнеров.

Преимущества работы фрилансером по Википедии

Свободный график работы.

Возможность работать дома (что особенно актуально для молодых мам и маломобильных категорий граждан). Высокий уровень дохода (фрилансеру нет необходимости тратить деньги на аренду офиса, на ежедневные транспортные расходы и др.)

Выполнение только своей работы.

Максимально комфортные условия труда: персонализированное рабочее место, одежда, температурный режим, питание и др.

Создание оптимального баланса между работой и семьёй. Возможность большого участия в общественной жизни.

Возможность самостоятельно выбирать работу и отказываться от выполнения неинтересных проектов. Возможность самостоятельно выбирать партнеров, а не подстраиваться под сложившийся коллектив.

Возможность весь теплый период года проводить на даче или в деревне.

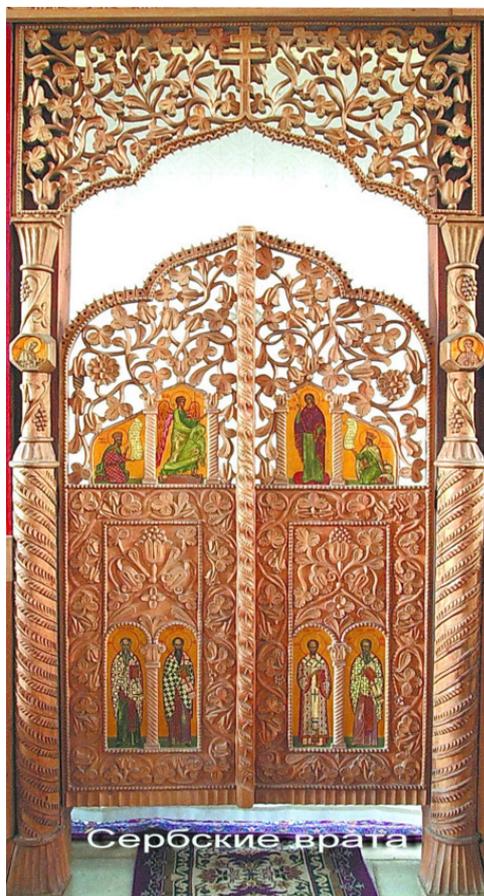
Сайт семейной мастерской АБРАМОВЫХ. Реставрация, иконы, картины, мебель:

<https://ab-ram.jimdo.com/>

Около 90 ссылок на канал Древоделие в Youtube с техническими приемами работы приведено в конце книги.

Историческая тема

О Новом в искусстве

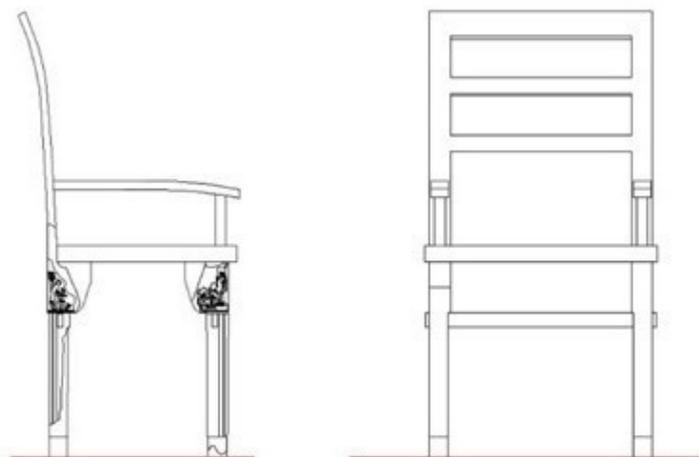
А. Абрамов. Царские врата в храме Воскресения Слоущего в селе Сертякино Подольского района Московской области. Настоятель отец Борис Трещанский.

«К чему душа лежит, к тому и руки приложатся».

(Из собрания «Пословицы и поговорки Русского народа» В. Даля)

То, что мы держим в уме и сердце, неизъяснимым образом сказывается на том, что делают руки. Во времена античности искусство хорошо выражало красоту человеческого начала, но пришедшая на смену язычеству Новая вера открыла нечто большее: превосходство человеческой природы, соединенной с началом Божественным. Это отразилось в новых художественных направлениях: византийском, романском, готическом, русском. Некоторая простота бытовых вещей в эти периоды происходит не от неумения мастеров, а от аскетического пренебрежения земными благами. Зато творения церковные говорят о подлинно возвышенном духе того времени. Христианство было понято разными народами по-разному, но наша Восточная Церковь приняла его как Красоту. И не случайно, что отступление от веры прежде началось на Западе, пришел Ренессанс, эпоха обновления, как нас учили в школе. Какую же новизну мы видим? Возврат к языческим формам искусства. Переключение с небесного на земное ясно прослеживается в перемене линейной направленности архитектурных форм с вертикальной на горизонтальную. Пламенеющие храмы заменились распластанными дворцами.

Примером того, что Древние Греция и Рим идеализированы, а Средневековье оболгано, является история мебели. Образцы античной мебели, которые находятся в учебниках, все или взяты из живописи (нарисовать можно что угодно), или просто выдуманы. Античный трон, найденный недавно в Геркулануме, не похож ни на что классическое и шедевром явно не является:

Античный трон из Геркуланума.

При этом на византийских иконах много затейливой мебели, которая не берется в расчет, как нечто нереальное, и христианский период представлен недоразвитым. По живописному изображению рамки внутри прямоугольного поля на античных фресках делается вывод о существовании рамочно-филеночной вязки (смотри Часть I, начало Главы №10 Столярные работы) – явное притягивание за уши. Ни одной рамки с филенкой с тех пор не сохранилось. Все знают, что античные пропорции построены на основании определенных математических отношений. Но это относится только к лучшим памятникам тогдашней архитектуры. А то, что средневековые постройки также имеют математические закономерности и свои правила не менее гармоничные, чем золотое сечение, знают далеко не все. Надоели басни о том, как во времена Античности мылись в банях, и какая в Средневековье была грязь и эпидемии. Большинство населения составляли рабы, которые нигде не мылись, и если среди них была эпидемия, она не могла не распространиться на всех. А бани любили не от большой культурности, а потому, что секс был главным делом жизни, причем нередко с лицами своего же пола, с детьми и животными. Резиновых приспособлений, изобретенных в начале XX века, не существовало, поэтому логично было бы вспомнить о существовании соответствующих заболеваний. Все это известно из сочинений Апулея.

Достижения Рима базируются на грабеже колоний, как и достижения современной Америки, на которую работает весь мир. Слово «Рим» часто отождествляется со всей подвластной ему территорией. Но того, что было создано в столице, не существовало больше нигде. Провинции жили как самые заурядные края той эпохи. Античные памятники культуры перестанут казаться столь многочисленными, если их количество поделить на размер занимаемого пространства и учесть еще истекшее время. В России, для сравнения, храмы были почти в каждом населенном пункте. И это при том, что центр был донором для окраин. К этому надо добавить гораздо худшие климатические условия. По сей день технология строительства в Москве не та, что в Нью-Йорке, который находится в тех же широтах, что и центр цивилизации идолопоклонников, где можно обойтись почти без отопления.

А. Абрамов 1988г.

Антаблемент, лежащий на капителях с колонами и базами внизу – атавизм ордерной архитектуры Первого Рима в Риме Третьем. Одна из первых крупных работ молодого автора. Сверху большой кокошник по образцу соловецкого (здесь не виден). Он использован также в домашнем киоте с лииной иконой. Посмотреть можно в I Части, в главе №4 «Фигурная выпилка».

Первый шаг на пути порока бывает радостным, веселым и незабываемым, как первая доза наркотика. Конец же его в преисподней. Каким бы светлым и жизнеутверждающим ни казался Ренессанс – это первый шаг на пути к Черному квадрату. Но следует заметить, что здесь критикуется Античность и ее рецидивы за языческое содержание. Оценивая художественную форму и технику, можно найти немало интересного. И очень по теме, которая развивается в этой книге, будет помянуть, что возрожденческий скульптор и живописец Микеланджело, будучи знаменитым при жизни, считал и называл себя работягой. Лучшие достижения Боттичелли, Леонардо и многих других являются инерцией предыдущей эпохи, выраженной иным языком. Их поколения растрачивали энергетический запас, накопленный предками.

Напрыгавшись на маскарадах, «оттянувшись» на вакханалиях, масса людей возвращается с покаянием в церковь. Появляется барокко. Конечно это стиль мирского христианства, он не передает строгости, свойственной религиозному мирозерцанию. Но с эстетической точки зрения – это новый стиль. Рококо – только женский его вариант, развитие в сторону расслабления и изнеженности.

В России рококо не прижилось, а барокко получило свою характерную национальную окраску и церковную разновидность, для него свойственна меньшая зависимость от подражательного наследия Ренессанса, использование древлеправославных, святорусских мотивов. Скептики и циники могут иронизировать по поводу наименования «Святая Русь», но во вре-

мена Сергия Радонежского не могло быть мебели с резными изображениями эротических сцен, такое бывало во времена языческие и вновь появилось в эпоху Просвещения. С пришествием варварской Французской революции снова слышится перепев на разные лады тех же старых греко-римских мотивов в виде классицизма и ампира.

К сожалению, использование элементов Древнерусского стиля сопровождается презрительной приставкой «псевдо», хотя с таким же успехом обращение к классической тематике можно назвать псевдоримским или псевдогреческим стилем. Можно провести такую аналогию: когда в XVII веке в России появились живоподобные иконы, то их одобрение считалось признаком просвещенности, а приверженность рублевскому стилю – показателем простонародности. В отношении к иконе сегодня дело обстоит ровно наоборот. Бабушки любят, чтобы была «как живая», а прихожане с высшим художественным образованием восхищаются XV веком. Интеллигенция, с презрением глядящая на народ, в XX веке оценила религиозное искусство, а было время, когда народ ценил, любил и понимал его, а «общество» смотрело, как на барахло. Образованщина освистала даже «Явление Христа народу» А. А. Иванова, что уж там говорить про каноническую икону.

А. Абрамов. 1989г. Йошкар-Ола; из той же серии, что и предыдущий киот.

После того, как в начале XIX века в очередной раз наследие античности было истощено, мастера, не в силах создать нового, продолжают заниматься повтором образцов великого прошлого и эклектикой, часто весьма тактично. Но только в конце этого века, когда оживляются религиозные настроения, появляется нечто реально свежее – модерн.

Родоначальником и главной фигурой русского модерна был Шехтель, человек, увлеченный романтикой средневековья, так же как чешский его собрат Альфонс Муха. Муха был славянофил, и ему редким образом повезло, что нашелся американский предприниматель-меценат. Неорусский стиль (разновидность модерна) был излюбленным мотивом Шехтеля, но его

заказчики предпочитали вариации на другие темы. То, что Шехтелю мало пришлось поработать в этом стиле (Марфо-мариинская обитель) – не его воля. Далек не всем, даже выдающимся мастерам, удается делать то, что хочется. Еще один столп из той же плеяды, великий испанский архитектор Антонио Гауди, с тем же комплексом идей, начертал на дверях своего дома знаменитый девиз: «Fe, Patria, Amor» (вера, отечество, любовь). О том как может увлекать эстетика Средневековья, говорит успех Властелина колец, Гарри Поттера и Хроник Нарнии.

Религиозность, сопутствующая модерну, не слишком каноничная, но Сецессион (другое название) – это Стиль, в отличие от последующей эпохи, которую можно назвать антистилем. Антистиль духовно близок уже не культурному ромейскому язычеству, а какому-нибудь дикарскому. На этом фоне очень поучительно третье пришествие классики при Гитлере и Сталине. То, что антистиль просто «никакой», особо бросается в глаза, когда его экспонируют (выставляют) рядом с настоящими произведениями искусства. Одним из современных изысков является сочетание минимализма с элементами ордерной (античной) архитектуры.

А. Абрамов. Дерево и роко.

Церковное благолепие является отражением богатства духовного, а не поклонением золотому тельцу, как это считают американцы, буквально толкующие Священное писание. Термин «аскетизм» ошибочен применительно к минимализму. Класс людей, предпочитающих этот стиль, никоим образом к самоограничению, порождающему красоту духовную, не тяготеет. Кроме того, в бытовой реальности минималистический интерьер наполняется украшениями и безделушками, так что уже перестает соответствовать своему названию. Убогость минимализма особо видна, если вещи противоположного толка поставить рядом. То, что его адепты элементарно не могут держать в руках ни кисть, ни резец видно по тому, как реставрировали антиквариат в их времена. Точнее, не реставрировали, а калечили.

Следующий поворот художественного развития – деконструктивизм. Шаг в сторону от прямолинейности и регулярности. На фоне этого поворота атеизм становится ругательным

словом. И Россия встает с колен, каким бы нерусским ни казался этот сдвиг в эстетическом плане. Так что конца света можно еще подождать.

Надо слушать тех мыслителей, философов и пророков, чьи предсказания сбылись. А это в первую очередь русская национальная мысль.

А. Абрамов. 1988 год. Дуб. Сделано ручной пилой и ручным рубанком. Маркетри на центральной дверке слегка выпуклое. В 90-е годы я стыдился этой работы, но сейчас люди стали умнее.

Люди прошлого были более целостны по причине изоляции народов, соответствующей тогдашнему уровню науки и техники; поэтому существовало представление о чистоте стиля. Современный человек может одновременно чтить Христа и Карла Маркса, состоять членом районного отделения мафии и хоронить товарищей по церковному обряду, ценит Достоевского и ненавидит Россию и так далее. Результатом этого является спрос на смешение стилей и теоретическое обоснование эклектики. Да и верующие люди тоже носят в душах несовместимое, поэтому не стоит рассчитывать, что наши творенья будут такой же утренней звездой, как храм Покрова на Нерли или Владимирская. Но все равно в Новой России продолжается подлинное религиозное возрождение, и пускай к чистым духовным переживаниям всегда примешивается осадок человеческих страстей, в ответ на наши молитвы Бог даст найти не чуждые духовности художественные формы, соответствующие российскому национальному характеру, и лучшему, что есть в современности. Может быть, это будет храм в деконструктивно-русском стиле, чем «черт» (прости, Господи!) не шутит. Деконструктивные предметы в основе имеют не слишком навороченные конструкции, а «кривизна» налепляется также, как когда-то архитектурные излишества, орнаменты, колонны, профили и прочее. Отсюда старинное слово: прилепы.

Новые тенденции проникают даже в сферу церковного искусства, что можно видеть по выставке «После иконы», проходившей в январе 2019 года в зале Церковных соборов. На старинных иконах нередко тоже бывали нарушения симметрии, анатомической правильности и искажения формы. Речь не о той символике, которая является каноном, а о таких бывших казусах, как рука с 6 пальцами, например.

Пример крайней деконструктивности – работа мастера Якоба Кресса.

Якоб Кресс. «Опс!»

Объемная скульптура

А. Абрамов. 2006 год. Работа стояла рядом с лестницей так, что видно было днище. Отсюда урок: хорошо сделано должно быть со всех ракурсов. На заднем плане лифт. Интересная подробность о продаже этой работы: Лия сидела с ней в ЦДХ на выставке. Когда она отошла, появились покупатели, которые постояли и ушли. Соседи передали информацию и она догнала претендентов. Так все и сложилось.

«Изваянный, издолбленный, вырезом вырезанный...»
(Из летописи)

Мало кто знает замечательного фольклорного резчика из города Кимры Тверской губернии И. М. Абаляева (рисунок ниже). Кимры были обувной столицей России. Колодки под обувь делали из дерева. С них и начал Абаляев. Но пошел дальше. Он стал делать миниатюрные жанровые сцены из жизни окружающих его людей. Это был трагический период в истории кустарного промысла, когда он и экономически и идейно вытеснялся с арены истории. Поэтому герои абаляевских миниатюр представляются часто в подвыпившем виде. Чували русские мужички, что не остается им места под солнцем. В период сталинской индустриализации модно было быть металлистом. («Справа кудри токаря, слева кузнеца».))) Сама партийная кличка вождя этому соответствовала. А нашего брата называли чурочниками. Накануне Великой Отечественной войны Абаляев начал без особого успеха подражать классическому стилю. И его героическая смерть в борьбе за Родину была самым логичным завершением трагической судьбы. А наибольшая несправедливость в том, что замечательная коллекция его работ в Кимрском краеведческом музее мало кому известна. Хотя тиражирование его чудесных фигурок могло бы иметь коммерческий успех. Между прочим, это веская альтернатива приевшимся богородским, хотьковским и абрамцевским «шедеврам». Главное только, чтобы альтернатива эта оказалась из дерева, а не из пластмассы.

Отходники, резчик из Кимр Тверской губернии, **Абалеяев** (первая треть XX века).

К слову о мелкой скульптурной пластике надо упомянуть еще замечательные традиционные фигурки Нила Столобенского на костыликах со Столобенской пустыни, из Тверской губернии:

Нил Столобенский. Тверская область.

Распространенным является мнение, что скульптура – запрещенное Православием дело. Мнение в целом ошибочное, однако нет дыма без огня.

Скульптурой в полном смысле является изображение, которое смотрится со всех сторон. Она общается с пространством. Православные резные изображения чаще были вставлены в киот или прислонены к стенке так, что задняя сторона являлась неэкспозиционной (не просматривалась).

Полностью объемные фигуры постепенно появляются в послепетровское время и, несмотря на то, что молились им в недрах нашей Церкви, их нельзя занести в разряд православных, так же как и живоподобное иконописание (читай Л. Успенского). В русской традиции, все-таки, объем был малораспространен по сравнению с живописью. Круглая скульптура – больше атрибут католичества. Поэтому не случайно, что при императоре Николае Первом, вынужденном отстаивать национальные начала, после кровавого покушения со стороны «бытоулучшительной партии» (Серафим Саровский), резные фигуры подверглись гонению. Справедливо было, конечно, убрать из храмов эти творения, имеющие лишь христианские названия, но светские по духу, как и почти все позднее религиозное искусство. Но подвергнуть даже часть из них уничтожению было жестоким перебором. А самым досадным в этом деле было то, что вместе с псевдохристианской, прокатолической скульптурой попали и истинно православные древние резные изображения, такие, как Никола Можайский (фото ниже) – работа автора, сделанная в соответствии с канонами, Параскева Пятница (наиболее распространенные) и многие другие фигуры святых. Характерным признаком их русского настроя были сдержанность, покой, смиренная умиротворенность в отличие от возбужденности (экзальтированности), театральности и гордостной страстности прозападных образцов. Строгость и благородная простота образов святых, созданных народом, этими же святыми и была в нем воспитана. И сами Никола и Параскева, жившие в Византии в эпоху неразделенных церквей, были такими же по духу, как Святитель Алексей Московский или Серафим Саровский, и многие, многие другие, близкие, понятные и простолюдинам, и ученым. Любовь к святыне, проявляемая хоть и грешным человеком, свидетельствует о том, чего в его душе больше.

К слову сказать, если заводить разговор об экуменическом (вселенском) единстве, то это единство уже было в прошлом и было оно на основе Православия. Единство во имя Христа, а не чего-то другого.

А. Абрамов. Никола Можайский; скульптура находится в храме Смоленской Божией матери на Бородинском поле. Высота около 120 см.

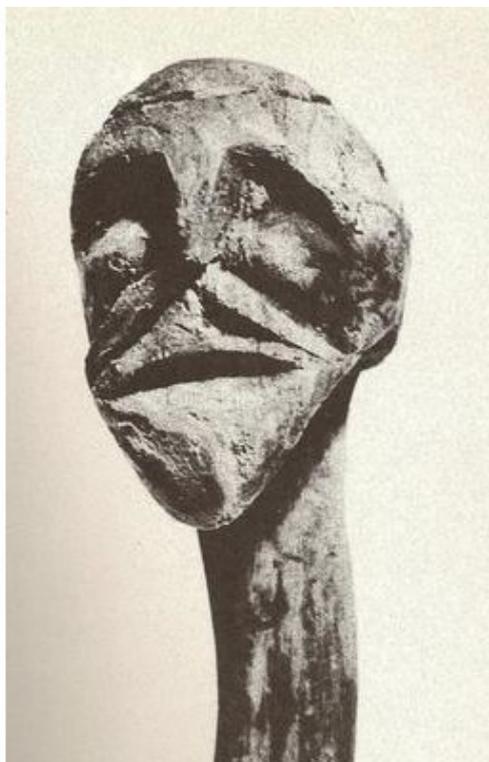
Открыто антиправославным было еще первое гонение на скульптуру, воздвигнутое при Петре Первом его масонским сподвижником, главой Синода Феофаном Прокоповичем. Реформаторы ориентировались в первую очередь на протестантские страны, не признающие никаких изображений и известные своей ненавистью к католичеству, и хотя наша скульптура мало имела с ней общего, ей тоже не посчастливилось. Да и как характерная принадлежность родной старины деревянные фигуры попали в опалу. О том, что скульптура в древней Руси была узаконенным делом, говорит тот факт, что с XIV века был даже установлен праздник чудотворному резному образу Николы Можайского, хранящемуся ныне в Третьяковке.

При взгляде на скульптурное изображение у вероисповедных врагов (буквально толкующих Священное писание) возникает ассоциация с идолом, статуей языческого божества или мифического существа, поклонение которым несовместимо с верой во Святую Троицу. Но если понимать Библию буквально, в ней обнаруживается масса ошибок, противоречий и нестыковок с Заветом Новым, тогда и незачем вообще на нее ссылаться. Признание ошибочным даже малой части Священного писания и предоставление индивидуальной свободы понимания открывает дорогу подвергать сомнению любое его слово. Изображения Херувимов в Ветхозаветном храме, в том числе резных из масличного дерева, говорят, что запрет был не абсолютным и действовал до времени явления Божества во плоти. Как изобразить Сына Божия, до того как он стал зримым?

А. Абрамов. Навершия. Левая производит впечатление более гладкой, на самом деле это матовый лак. На глянцевой правой также видны капли воды («для прикола»).

А иконам мы не поклоняемся, а лишь почитаем их согласно правилам XII Вселенского собора. Почитаем мы также родителей, свое Отечество, церковные таинства, святых угодников Божиих и их нетленные мощи. Христианская вера, постепенно входя в жизнь народов, не столько разрушала старые формы, сколько наполняла их новым содержанием. И сами формы со временем изменялись. Так, мы видим, что характер славянских идолов никак не похож на православную скульптуру. Зато очень близок к работам мастеров, оставшихся в язычестве поныне в Африке или Южной Америке, причем последние ярче и выразительней. Сохранившиеся до нашего времени божки не подтверждают рассуждения доморожденных фашистов о великой праславянской культуре, разрушенной Равноапостольным князем Владимиром (рис. ниже).

Славянский «Бог».

Вот античным язычникам было с чем расставаться. И хотя содержание их искусства не доводило до Христа, художественные принципы и методы перешли к крестившимся потомкам. Образы искусства греческого были более идеальны и возвышенны, чем индивидуализированные, чувственные римские аналоги. Через Византию эта традиция перешла на Русь, а традиция живоподобия соответственно к католикам.

Классическая красота образа более свойственна иконе, чем резному и скульптурному лику, это объясняется большей технической сложностью объема в материале по сравнению с рисунком. Карандаш и кисть можно стереть, а отрезанного не пришьешь. Исторически рисование появилось прежде вырезания. Первобытный человек сначала углем начертал на камне, а только позже взялся что-то нацарапывать или выдалбливать. Слово «классическая» в наше время, когда язык размыт и девальвирован, употребляется не в смысле «античная», а в смысле «общепризнанная». Того, что иконописцы называют «образ», на Западе нет и в заводе. Но хотя бы маленькая репродукция древнерусской иконы есть почти в каждом доме по всему миру. Резные образа чаще, чем иконы, встречаются неудачные, но в лучших образцах, таких как Параскева Пятница – Новгород, XVI век, Митрополит Иона – Москва, XVII век (картинка в главе «Золочение» в I Части), – безымянные резчики поднялись до уровня мировых шедевров. Но и в вещах, технически менее совершенных, анатомическая неправильность и асимметрия искупается теплотой, сердечностью и чистотой образов.

По сравнению с иконой резные фигуры, как вещи исключительные, чаще имели подписи авторов. Кроме того, в изготовлении икон имело место разделение труда. Имея жену-иконописца, которая работает дома, могу констатировать, что времени резьба берет больше. Резчик покоряет природу дерева, а не следует за ней. Тем более, работая с пластилином, надо игнорировать его тягучесть-пльвучесть, создавая жесткие, упругие линии. Пластичные линии создаются по чуть-чуть; это иллюзия чайника, что все делается махом, одним смелым движением. «Искусство начинается там, где начинается чуть-чуть», – сказал один великий русский художник. А вот у оппонентов профессиональной работы через бронзу бесовестно просвечивает пластилин.

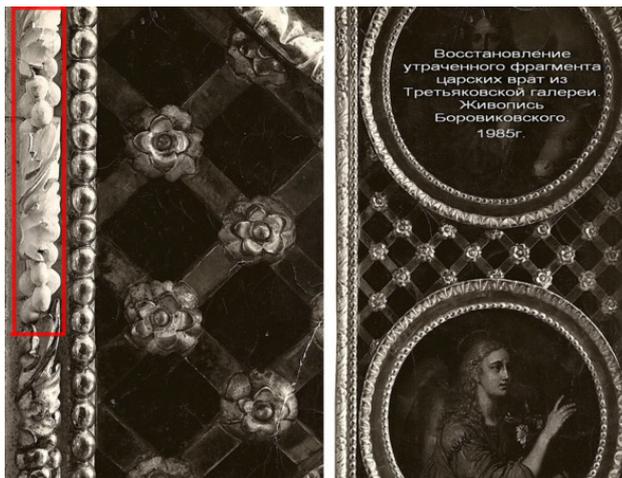
Ниже приведены вещественные доказательства различия рисунка и скульптуры. Это знаменитый на Западе русский художник Фешин, родившийся в Казани и эмигрировавший после революции в Америку. Портрет индианки Салаватулы; обратите внимание, насколько рисунок доброкачественней резьбы по дереву. Конечно, сторонники концептуального искусства найдут в деревянной голове любые достоинства, но на взгляд иконописца первое – это девушка, второе – Баба-яга:

Салаватула. Рисунок и скульптура с одной и той же модели знаменитого за рубежом художника **Фешина** из Казани. Рисунок красивый, а скульптура нет, потому что отрезанного не пришьешь.

Первое, что следовало бы освоить всем абстракционистам-минималистам, – это заточка инструмента. Чтобы объяснить более популярно: можно ли сделать стрижку или постричь ногти тупыми ножницами, ровно нарезать хлеб тупым ножом???

Доклеенные дефекты скульптуры можно закрашивать, как было в античности. Древнерусская скульптура тоже расписывалась, но главным ее творцом можно считать ваятеля—резчика (другое название – сницарь). Со временем роспись по левкасу яичной темперой, покрытая олифой (вареное масло с разбавителем), темнела и расписывалась заново уже в другом стиле. Раскрывать неизвестную к XIX веку древнюю живопись начали только в XX веке. Но и самое большое гонение на Церковь (а соответственно, и уничтожение памятников) случилось тогда же. Об этом даже намеком не могли обмолвиться в своих книгах подъяремные советские искусствоведы. Сколько всего погибло во взорванных и оскверненных храмах, никто не считал. Но нет худа без добра: зато сколько теперь работы для нас и наших коллег.

А. Абрамов. Середина 80-х. В Третьяковке рабочая бригада случайно оторвала фрагмент царских врат из храма Всех скорбящих радости на Ордынке. Присутствовавшая при этом Главный Хранитель распорядилась выкинуть его куда подальше, чтобы замести следы.))) А мне привалила халтура – смотри выделенную красным часть, предназначенную для позолоты.

Говорить о том, что русское искусство имеет христианское содержание, было запрещено, поэтому вместо церковного везде употреблялось слово «народное». Для понимания сути дела остается только поставить знак приблизительного тождества между ними, пояснив лишь, что после Петра I Святая Русь постепенно становится частью народа, приняв в XX веке в большинстве своем мученическую кончину. Альбомы графа Бобринского, в основном церковного содержания, так и называются: «Народные русские деревянные изделия». Печать фотографий плохого качества, но для профессионалов Древоделия это не должно составить помехи.

Ближе всех, в меру дозволенного, из советских авторов к смыслу древнерусского искусства подошел известный исследователь М. В. Алпатов. Другие пытались преувеличить остатки язычества, дожившие на периферии народного сознания до современности, и заслонить ими великий духовный смысл созданного русским народом. Такие казусы, как переодевание или кормление (оставление пищи перед скульптурой), представляются как характерный общепринятый обычай.

Впрочем, и скульптура светская имеет право на существование как украшение интерьера и элемент архитектуры, я выступаю здесь только против использования «идолов» в культовой практике. То, что жилища Помазанников Божиих были украшены античными фигурами, свидетельствует, что сами по себе они не имеют ничего предосудительного, если им не придавать мистического смысла. Видеть во всем сверхъестественное – болезнь новообращенных. Повторы языческих стилей критикуются в сопоставлении с другими направлениями из соображения «лучшее – враг хорошего».

К сожалению, судьба деревянной скульптуры трагическая. Она гибла и от гонителей, и от неумеренных ревнителей, от пожаров и от сырости, трескалась от мороза, пропадала от невнимания и от непонимания. Но то, что все-таки сохранилось, можно взять за образец для ее возрождения.

Что такое ЭКСКЛЮЗИВ

«Особенник, особицк, особливец – своеобразный, странный человек, избранник».

(В. Даль)

Абрамовы Алексей и Лия. Рама из замка Людоеда, сделанная из раритетных ископаемых железок в нашем интерьере. Фото обработано на компьютере.

Стерильно правильная заводская вещь очень нравится вначале, но быстро приедается. Настоящая ручная работа может вызывать придирки, но со временем привлекает больше и больше. Чтобы по-настоящему оценить произведение искусства, надо пожить рядом. Сейчас, когда повсеместно распространяются копировальные станки (дубликарверы) для производства резьбы, заниматься простым тиражированием деревянных дециметров малоинтересно. Первая половина слова «дубликарвер» понятна и не учившимся в академиях, а вторая по-английски означает «резать». Очень мало кто может оценить разницу кроме самих резчиков, ее можно сравнить с различием алмаза и фионита. Но кроме того, ценится умение придумать оригинальный сюжет, а для этого мало умения рук, надо что-то и за душой иметь. Во все исторические периоды бывали отклонения от господствующего стиля. Атрибутировать вещь (установить время и авторство) еще не значит определить стиль. Делать эксклюзивную работу – это все равно, что играть незнакомую мелодию по нотам (с листа). Но музыкантам не приходится играть с листа перед жюри и залом, а мы делаем заказчику, который может забраковать. С моим близким другом детства пианистом Митей Гайдуком, близнецом Артемия Владимирова, мы

жаловались друг другу, что потеют руки за работой (за игрой) от напряжения. Но зритель скорее поверит в гениальность исполнителя, когда тот улыбается.

А. Абрамов. Слева киот, выполненный автором, справа – переделанный заказчиком.

Когда-то встарь все вещи были эксклюзивными: в каждой деревне свои наличники и сарафаны, в каждой церкви своя резьба. И всяк поп по-своему поет. Быть ремесленником, мастером означало быть художником. Парикмахер (тоже в принципе резчик) назывался тупейным художником. Не каждый имел талант, но каждого отличала неповторимость, и, конечно, были общие направления и художественные стили, но не существовало серийного производства. Создание конвейера и выпуск массовой продукции лишили огромное число людей возможности творчески проявлять себя в повседневном труде. Еще задолго до эпохи социализма человек начал становиться винтиком в большой машине. Уже в XVII в. мебель начинают делать серийно на мануфактурах, причем если в XXI в. конвейер часто перенастраивается, то тогда одну вещь воспроизводили десятилетиями. Позволить себе единичный экземпляр мог царь или граф Шереметьев. И работали царские мастера, имея большой штат помощников. Уникальным было церковное убранство, но здесь все золотилось, чтобы залить дефекты левкасом (смотри I Часть – Глава №12 Золочение). Чистота деревянной работы, которая была в Средневековье, уже не устраивала, а инструмент изменился мало. Образцы единичной работы, раскрывающей красоту дерева, слишком малочисленны. Ручная работа, сделанная не на уровне, со временем вся ушла в печь. Возникает мысль о том, как хорошо раньше все делали. Нет, не все. Плохое сожгли, выбросили, достойное сохранили. Я руководствуюсь средневековым принципом построения композиции. Тогда планов городской застройки наперед не делали. Дома лепились один к одному, не предугадывая каким будет следующий. При этом было большое количество хлама, отфильтрованного впоследствии временем. Трудно найти более душевного и уютного пространства, чем старинная улица. А в России так строили не только в Средние века, но до самого позднего времени.

Для того чтобы понять, что такое эксклюзив, приведем пример из истории. Императрице Екатерине II подарили сервиз, роскошный, конечно, но не единственный такого уровня. Главным было то, что в ее присутствии торжественно разбили глиняные формы, по которым этот сервиз отливался. Вот это был царский подарок!!! Экспонат хранится в Павловском музее под Питером.

Ситуация не безнадежна. В конце XX века появляется ручной электрический инструмент, который с каждым годом стремится превзойти себя по великолепию возможностей. Это позволяет кустарям-одиночкам делать уникальные вещи уже не только на уровне боярина-олигарха, но и для более широкого круга. Но, как говорится, «не трудно сделать, трудно выдумать» (В. Даль).

А. Абрамов. Материал – дуб, мореный под красное дерево; зеленый цвет – рефлекс от стены при фотографировании.

И тут оказывается дефицит в соответствующем умонастроении. Красота дерева – в нерегулярности строения его текстуры. И способность создавать уникальное – в раскрытии неповторимости личности, которая всем нам дана от Бога. Порок делает людей одинаковыми. Труд и исполнение заповедей развивают homo sapiens.

В богатой лесом России каждый толковый мужик умел держать в руках стамеску, рубанок, пилу и топор, в то время как среднестатистический современный человек скорее разберется в компьютере, чем наточит хоть один из этих инструментов. Обычная русская изба является эксклюзивной работой: подогнать друг к другу бревна неправильной геометрической формы – это вам не цилиндрованный сруб. Следует признать, что искусство резьбы по дереву уходит в прошлое, и происходит это не только потому, что появились копировальные станки с числовым программным управлением, они не заменяют живого человека. Приходится наблюдать, как люди, владеющие ремеслом, ищут утешения в вине или готовы переключиться на что угодно, если за это лучше платят. Происходит это потому, что нет соответствия между тем, что делают руки, и тем, что происходит в уме и в сердце. Ведь это только так говорится: «золотые руки», на самом же деле все идет из души, и из нижней части коры головного мозга. Хорошо, когда занятие рукоделием отвечает определенному мировоззрению, чтобы личность жила гармонично. Созданию неповторимых вещей, имеющих живую душу, может соответствовать мировоззренческий эксклюзивизм. Это означает, что мы верим во Христа как в единственного Сына Божия, в то, что «нет другого имени... которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Также надо исповедовать приверженность неповторимости и самобытности Родины, любить; осознавать незаменимость своей семьи.

Примером человека, воплотившего эти принципы, может быть дед русского философа Ивана Ильина. Резчик по дереву, каких много было в России, с детства он заложил все основы мировоззрения этого великого мыслителя, оставив о себе благодарную память потомков.

Следует противопоставить универсальность и конкретность: конкретная религия, конкретная страна, конкретная женщина, – вот то, что мы любим.

Однако эксклюзивизм должен иметь предел, во всем хороша золотая середина: когда начинается разговор о том, что некий батюшка, или некий приход – единственные в своем роде, – это дорога к сектантству. Универсальный специалист – дилетант в конкретном деле (кстати, слабо верится в 12 ремесел Петра I), универсальный станок и инструмент хуже специального, гении-универсалисты вроде Леонардо – плохие христиане, универсальное мировоз-

зрение – это скучные и скучные общие слова, отдающие оккультизмом, попытка создания универсального стиля ведет к эклектике, универсализм в религии – это экуменизм, ересь XX века.

А. Абрамов. «Напряжение»; теклявая липа (смотри I Часть, глава №1 Дерево – материал будущего)

В нижней части основания были просверлены широкие отверстия, в которые вставлены струбцины для крепления к верстаку. По окончании работы низ срезан. Высота 76 см.

Я не противник технического прогресса, а он состоит, кстати, в разделении труда, то есть, по сути, в конкретизации и обособлении функций. Привести все к общему знаменателю можно только путем упрощения и огрубления – задача антикультурная. Многообразие мира – вопрос не постижимый человеческим умом, так же как бесконечность Вселенной, и как сама сущность Божества. И пускай мировое сообщество идет путем объединения и стирания границ, «поверх барьеров», будем надеяться, что дойдет до точки оно еще не скоро. Уникальность личности и национальные особенности создают красоту своим разнообразием и грех тому, кто на них посягает. К сожалению, в современном языке даже слова «специфический, своеобразный» имеют дурной оттенок. Это несправедливо. Христианская любовь – это не любовная страсть. Мы любим Россию, не закрывая глаза на ее недостатки. У каждого народа свое призвание: Франция – законодательница мод, Германия – техника, Англия – ретро, у евреев – торговля, у грузин – виноделие, а Россия – это духовность. Что греха таить, промышленные товары за рубежом лучше наших. Зато современное искусство на Западе – это отстой. Напомним только, как всегда, про исключения из правил. Все это не означает, разумеется, что каждый немец инженер, каждый еврей торговец и т. д. Среди евреев бывает еще «шлимазл» – растяпа.

Понимание всего этого – превыше естественного сознания и дается очам, имеющим веру. Способность ценить особенное, неповторимое, уникальное свидетельствует о большой внут-

ренной культуре и развитом эстетическом вкусе человека. Такое мирозерцание приведет к рождению истинно прекрасного произведения, ибо источник творчества – сам Творец. Подлинно новым является вечное. Деятельность в глубине души должна лежать в основании прохождения пути мастера и художника. Самоукорение, критическое отношение к плодам своего труда, а не вера в себя – вот неперемные условия духовного и профессионального роста. Мы обретаем себя, отрекаясь от себя, – и в искусстве, и в спасении души. Многие талантливые люди на самом деле верили в себя, а не в Бога, но смогли ли они повысить то, что дано было от рождения – это вопрос. Другие, наоборот, родившись заурядными людьми, смогли развить свои способности.

Разумно для художника следовать золотой середине между собственным вкусом и оглядкой на зрителя.

А. Абрамов. Святой страстотерпец Государь Николай II; (бук).

Богословие в пластике

Богословием в красках назвал икону известный русский исследователь князь Евгений Трубецкой. Что же такое тогда икона резная, как не богословие в пластике? Лучшие знатоки иконописи – Леонид Успенский (эмигрант первой волны), священник Павел Флоренский, ученый математик, окончивший жизнь в заключении, а также упомянутый Евгений Трубецкой свидетельствуют, что живоподобная икона, как и скульптура, соответствуют латинским представлениям. Они отражают более материалистическое видение мира, присущее сообществу, отошедшему от изначального смысла вероучения. Успенский, будучи отличным иконописцем, в своей фундаментальной работе «Богословие иконы Православной Церкви» развернуто обосновал, что иконоборчество является суммой многих ересей.

Плодом многовековых усилий отцов стал канон, который не сковывает художника, но, ограничивая внешнюю форму, освобождает дух.

Несмотря на то, что в последние века светские по стилю произведения искусства были широко распространены в храмах, все же в XX веке после великих потрясений, подводя итоги пройденного пути, Церковь признала факт несоответствия православия и живоподобия. Мадонна может быть прекрасна, обворожительна, столь же женственна, как Венера или Афродита, но молиться нам лучше перед Богородицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.